XIV областной Фестиваль детского и юношеского творчества
«Вифлеемская звезда» 2023 год

Конкурсная работа – Компиляция

Учащейся воскресной школы
при храме в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы г. о. Тольятти

Маргариты Ершовой

на тему**:**

«Боговоплощение - основополагающий догмат христианства»

г. Тольятти, 2022 год

План:

I. О догмате и о Боговоплощении.

II. Смысл человеческой жизни.

2. Святые отцы о воплощении Бога Слова.

а) Афанасий Александрийский (Великий) о воплощении Бога Слова и пришествии Его к нам во плоти.

б) Григорий Богослов о догмате искупления, где любовь Божия является главной причиной Боговоплощения.

в) Симеон Новый Богослов об искуплении и об обожении , как о двух целях Боговоплощения.

III. Спасение является делом синергии – совместного творчества Бога и человека.

«В сущности, Боговоплощение есть восстановление падшего: «прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшего» (Мф. 18:11). «Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имат живот вечный» (Ин. 3:16). И вот чего ради «Слово плоть бысть» (Ин. 1:14)».

(Святитель Феофан Затворник)

Введение

Догматы – это богооткровенные, вероучительные истины (основы христианского вероучения) о Боге и Его отношении к миру, хранимые, проповедуемые и объясняемые Церковью, имеющие законообязательную силу для всех христиан. Все догматы Православной Церкви были приняты на семи Вселенских Соборах с IV по VIII век от Рождества Христова. Самое краткое и точное изложение догматов Церкви содержится в «Символе веры», который верующие в храме поют на каждой литургии. Догматы помогают человеку определить точные границы, за которыми заканчивается христианство и начинается ересь.

Боговоплощение — вочеловечивание Сына Божьего, заключавшееся в восприятии в Его Божескую Ипостась человеческого естества, осуществлённое ради спасения человека (и мира); событие, не имеющее равных в истории, принципиально изменившее отношения между Богом и людьми.

Догмат о Боговоплощении — один из основополагающих догматов христианства. Согласно учению Церкви о Боговоплощении, в Иисусе Христе соединены две природы: Божеская и человеческая. В 451 г. на IV Вселенском соборе в Халкидоне было утверждено догматическое определение, согласно которому, эти природы соединены неслитно, нераздельно, непреложно и неразлучно: Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, единосущный Богу Отцу по Божеству и единосущный людям по человечеству, во всем нам подобный, кроме греха. Личность Христа не человеческая, но Божественная. Однако в силу того, что в Ней заключено не только Божественное, но и человеческое естество (в полноте), Он обладает и всеми свойствами человека, в том числе теми, которые характеризуют человека как личность. В 680 г. на VI Вселенском соборе было закреплено учение о наличии во Христе двух воль: Божеской и человеческой.

Православие подчеркивает, что Боговоплощение – чудо и тайна, во всей конкретности недоступная человеческому разуму. «Что *«Бог явися во плоти»*, сие выну пребудет волею *«благочестия тайною»* (1Тим. 3:16)». (Святитель Феофан Затворник).

Боговоплощение главнейшая часть замысла Бога о тварном мире. Решение о Боговоплощении принято на Предвечном совете Божьем о спасении человеческого рода. По слову св. Максима Исповедника: «…еще до веков было продумано (Богом) соединение предела и беспредельности, меры и безмерности, края и бескрайности, твари и Творца, движения и покоя – то соединение, которое было явлено во Христе в конце времен». Явление во плоти Сына Божия и Его искупительный подвиг есть духовный центр истории человечества. Все, что было до Христа и что имеет место после Его земного служения, обретает истинный смысл в зависимости от отношения ко Христу и Его делу.

Основная часть

Смысл человеческой жизни открывается с первых же страниц Священного Писания, где бытописатель говорит, что Бог сотворил человека *по Своему образу и подобию.* В этом познаётся великая любовь к человеку Триединого Бога. Он не захотел, чтобы человек был просто тварью, наделённой определёнными дарованиями, определёнными качествами, определённым превосходством над прочим творением, и только; Он пожелал, чтобы человек был богом по Благодати. Получив *образ,* человек призван стяжать *подобие,* достичь об**о**жения. Бог по Своему образу наделил его всеми дарованиями, чтобы он мог восходить на высоту и при их помощи достигать *подобия* своему Создателю и Богу: чтобы быть с Ним не во внешних, понимаемых лишь в категориях нравственности, отношениях, а в глубоком личном единении.

Но после грехопадения первых людей человеческое естество уязвилось стрелою греха, разорвало связь с Благодатию Бога Троицы и сделалось духовно мертвенным и телесно тленным. О потомках Адама справедливо сказано в Библии, что они как овцы заблудились среди гор греха. Их мучили тирански диавол и смерть. Отделение от Бога низвело человека к плотской, животной, демонической жизни. Великолепное творение Божие впало в тяжкую болезнь, болезнь к смерти. Образ Божий исказился. В падении человек потерял свойства, необходимые, чтобы идти к об**о**жению.

Триединый Бог, от века предвидевший падение человечества, положил спасти его от вечной гибели воплощением и крестной жертвой Сына Божия, второго Лица Пресвятой Троицы. Сын Божий – Небесный Хлеб жизни – вместе со Отцом и Святым Духом, взалкав спасение людей, восхотел обновить в них Свой образ, сжигаемый страстями, и поднять, упавших в глубочайший ров страстей – из тления ада. Только Он, Всемогущий Человеколюбец, мог переменить во благо падший человеческий образ в небесный, избавить его от прельщения диавола, обратить к Богу отпавших грешников и возвратить им радость Богообщения и единения с ангельским естеством в раю.

Ради спасения человечества Он, истинный Бог, благоволил принять чуждое Ему человеческое естество и соединить с ним Свое пречистое Божество. Сын Божий явился на земле в естестве человеческом, чтобы избавить человека от тех бедствий, каким подвергся он вследствие падения прародителя своего, и возвратить ему блаженное единение с Богом.

«Начало великому делу искупления нашего... положено было в самом... воплощении», - говорит святитель Сильвестр (Малеванский). Боговоплощение есть начало и основание восстановления теснейшего союза человека с Богом. Через него, в воспринятом в единство Ипостаси Сына Божия, в человечестве устраняется грех и, следовательно, та пропасть, которая разделила человека и Бога с момента грехопадения. Боговоплощение есть также и начало об**о**жения человеческого естества, «в одном и том же акте Слово воспринимает человеческую природу, дает ей существование и ее об**о**живает... Человечество Христа – это с самого момента воплощения обоженная, пронизанная Божественными энергиями природа» (Лосский В. Н.)

Учение о Христе, как об истинном Боге и истинном человеке с большим трудом усваивалось человеческим сознанием. Вследствие попыток рационально осмыслить эту истину возникали различные ереси, среди которых наиболее опасными были несторианство и монофизитство. Для несториан Христос есть прежде всего нравственный образец человека, в то время как монофизиты недооценивают ту истину, что Христос ради нашего искупления должен был стать истинным человеком. И в том и в другом случае пришествие Христово в мир оставалось бы внешним по отношению к человеку фактом, человеческая жизнь не претерпевала бы вследствие Боговоплощения существенных изменений. **Главные цели воплощения – упразднение смерти и об*о*жение человеческой природы** – не могли бы быть достигнуты, т. к. это возможно только в том случае, если в силу ипостасного единства осуществляется действительное взаимопроникновение двух реально различных и совершенных природ, выражающееся в единстве жизни Богочеловека.

Но почему в этом домостроительстве нашего спасения (в учении греческих отцов о Боговоплощении широко используется термин «домостроительство») нужно было совершиться *таинству воплощения Самого Бога? И почему именно Сыну Божию подобало воспринять на Себя естество человеческое?*

В ответ *на первый вопрос* св. отцы, указывая на действие падшего состояния человека и принимая в соображение все блага и обетование, какие дарованы нам Искупителем нашим, утверждали, что ни избавление наше от бедствий падения, ни приобретение нам благ искупления не могли совершиться в домостроительстве нашего спасения без таинства воплощения Самого Бога.

Отвечая *на второй вопрос*: почему Сыну Божию подобало принять на Себя естество человеческое для нашего спасения, богомудрые отцы церкви говорили о том, что Сыном Божиим создан был человек, Ему подобало и воссоздать человека падшего. Богоподобный человек сотворен по образу Бога-Слова. И сей образ Сына Божия, напечатленный в естестве человека, долженствовал быть для него началом непосредственного богов**е**дения, источником чистой любви и неудержимого стремления к Богу, основанием богоподобной и богоблаженной жизни.

Высказывания авторитетных учителей - отцов Восточной Церкви о догмате Боговоплощения дают достаточно полную картину его понимания в Православной Церкви.

Трактат **Афанасия Александрийского (Великого)** «Слово о воплощении Бога Слова и пришествии Его к нам во плоти» стал классическим выражением восточнохристианского учения о Боговоплощении. В этом произведении автор, говоря о причинах Боговоплощения, обращается к библейскому понятию образа Божия. В падшем человеке образ Божий был помрачен, подобно тому как изображение человека на доске, покрытой наслоениями грязи, перестает быть видимым. Для того чтобы восстановить изображение, не нужно выбрасывать доску: для этого необходимо, чтобы пришел тот, с кого писался портрет, и на старой доске лик был написан заново. Именно это и совершил Сын Божий: «будучи образом Отца, Он пришел в наши страны, чтобы обновить человека, созданного по образу Своему»

Но образ Божий в человеке не мог быть восстановлен без уничтожения смерти и тления. Поэтому Слову Божию необходимо было воспринять смертное тело, чтобы при помощи его была уничтожена смерть и в людях обновился образ Божий. Однако Сын Божий не сразу по воплощении совершил жертву за всех, отдав тело Свое на смерть. Сначала Он, как человек, жил среди людей и преподавал им знание о Своем Отце, чтобы они пришли от идолопоклонства к богопочитанию. И лишь после того, как Он доказал Божество Свое делами, Он «приносит наконец, жертву за всех, предавая на смерть храм Свой, чтобы всех сделать свободными от ответственности за древнее преступление».

Григорий Богослов в своей трактовке догмата искупления делает акцент на любви Божией, которая была главной причиной Боговоплощения. Единородный Сын Божий был послан Отцом в мир для того, чтобы исцелить поврежденную грехом человеческую природу. Грех вошел в жизнь человека после грехопадения: наказанием за грех стала смерть. Но и само это наказание было проявлением любви Божией, и в самой смерти содержалось скрытое благодеяние, так как она преграждала путь к распространению греха. В течение долгих веков Бог вразумлял человечество различными способами, однако грех продолжал переходить из поколения в поколение. Тогда понадобилось более сильное «лекарство», которым и стало воплощение Бога Слова: *«Существующий получает бытие, и Несозданный создается, и Невместимый вмешается через посредство умной души, посредничествующей между Божеством и грубостью плоти!.. Что за богатство благости? Что это за таинство по отношению ко мне? Я был причастен образу, но не сохранил его; Он причащается моей плоти, чтобы и образ спасти и плоть сделать бессмертной. Он вступает с нами во второе общение, которое гораздо необычайнее первого, поскольку тогда даровал нам лучшее, а теперь принимает от нас худшее!»*

Итак, Боговоплощение стало поворотным пунктом в судьбе человечества: по своему значению оно, как считает Григорий, превосходит даже сотворение человека. Говоря о Боговоплощении, Григорий пользуется терминологией «обнищания» и «истощания», или «уничижения». Эта терминология восходит к словам апостола Павла, ставшим классическим выражением восточной христологии, о том, что Сын Божий уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеку и по виду став как человек (Флп. 2:7). Цитируя апостола Павла, Григорий пишет: *«Ибо поистине для нашего освобождения послужил Он плоти, рождению, немощам нашим*

и всему, чем спас содержимых под грехом. А что может быть больше для смиренного человеческого естества, чем соединиться с Богом и через такое смешение стать Богом и быть настолько посещенным Востоком свыше (Лк. 1:78), чтобы и рождаемое Святое нареклось Сыном Всевышнего (Лк. 1:35) и даровано было Ему имя выше всякого имени... и чтобы всякое колено преклонилось Истощившему Себя за нас и образ Божий растворившему с образом раба (Флп. 2:9–10)?»

Будучи путем смиренного снисхождения и истощания Божества, воплощение Слова в то же время стало путем восхождения человечества к вершинам об**о**жения. Божественное Слово, совечное и единосущное Отцу, в воплощении осталось тем, чем было, восприняв на Себя то, чем Оно не было, – человеческую природу. Сохранив всецелое Божество, Слово приняло на себя всецелое человечество; оставшись единосущным Отцу по Божеству, Сын Божий стал единосущным нам по человечеству; будучи Богом и Владыкой, Христос стал нашим братом. Таким образом, в момент Боговоплощения не произошло никакой перемены в Боге: Его естество осталось тем же, чем было. Перемена произошла в нас, ибо в нашем естестве и в нашей судьбе все изменилось кардинальным образом.

Святителем Григорием Богословом были сформулированы два важнейших сотериологических принципа (сотериология - богословское учение о спасении человека). Согласно первому принципу, подобное очищается подобным: «Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумною душою ради моей души, очищая подобное подобным; делается человеком по всему, кроме греха». А в полемике с Аполлинарием Лаодикийским святитель Григорий провозгласил другой фундаментальный сотериологический принцип: *Невосприятое – не уврачевано*. Это значит, что только при условии восприятия Богом Словом всей полноты человечества возможно всецелое спасение человека и по телу, и по душе, и по уму, т. е. спасение и об**о**жение всей нашей природы.

В сочинениях **Симеона Нового Богослова** искупление и об**о**жение предстают как две цели Боговоплощения, неотделимые одна от другой. Симеон неоднократно говорит о том, что целью Боговоплощения было избавление человека от рабства диаволу. Так как человек порабощен диаволу от самого своего рождения в течение всей жизни, то и Господь прошел через всякий возраст, чтобы на каждом этапе развития человека диавол оказался побежденным: Христос «воплотился и родился... освящая зачатие и рождение, и, понемногу возрастая, благословил всякий возраст... сделался рабом, приняв образ раба, – и нас, рабов, снова возвел в достоинство господ и сделал господами и властителями самого диавола, (который) прежде был нашим тираном».

С не меньшей настойчивостью у Симеона проводится мысль об об**о**жении человека как цели Боговоплощения. Почти повторяя классическую формулу Иринея-Афанасия, Симеон говорит: «Для чего Бог стал человеком? Чтобы человека сделать богом». Об**о**жение является чудом соединения Бога с человеком, по подобию единства между Отцом и Сыном: *«Он дает обещание, что, если хотим, Он будет иметь с нами такое же единение по благодати, какое Он Сам имеет с Отцом по природе... О страшное обещание! Ту славу, которую дал Отец Сыну, дает и нам Сын по*

благодати, если хотим... Ибо любовь, которой возлюбил Бог и Отец Единородного Своего Сына и Бога нашего, она самая, говорит, и в нас будет, и Сын Божий в нас».

Симеон подчеркивает личностный характер Боговоплощения, благодаря которому человек становится братом и «сонаследником» Господа. Христос воплощается не ради абстрактной «массы» людей, но ради каждого конкретного человека: «Бог послал Сына Своего Единородного на землю для тебя и для твоего спасения, потому что предузнал тебя и предопределил тебе быть братом и сонаследником Его».

По учению Симеона, во Христе получает оправдание, завершение и абсолютный смысл вся история человека, включая и его грехопадение, и изгнание из рая, от которого прародители «получили не вред, а великую пользу», потому что Господь предуготовал им нечто большее, чем первоначальный рай, а именно – Царство Небесное. Став человеком, Христос уврачевал последствия преступления Адама, избавил людей от рабства диаволу, от осуждения и проклятия, воссоздал, переплавил и обновил искаженную грехом природу человека.

Воплощение Сына Божия и Его спасительное дело не были вторжением в свободную волю человека, не были нарушением дарованного ему «самовластия». Симеон всегда настаивает на том, что плоды искупительной жертвы Христа, то есть единение с Богом, братство и родство со Христом, наконец, об**о**жение – усваиваются нами только в том случае, если мы хотим этого. Христос – Пастырь и Владыка для желающих идти за Ним, а для прочих Он, хотя и Творец и Бог, но не Царь и не Пастырь, потому что они – исчадия и сосуды врага. Христос ни к чему не принуждает человека, но ждет от него добровольного и сознательного вступления на путь ко спасению.

Заключение

Дерзкой может показаться даже сама мысль, что цель нашей жизни заключается в том, чтобы стать богами по Благодати, однако ни Священное Писание, ни Отцы Церкви не скрывают от нас этой цели. Но многие – вне Церкви и даже внутри её – остаются равнодушными. Они полагают свою цель, в лучшем случае, в нравственном исправлении, чтобы стать лучшими людьми. Но не эту цель указывают нам Евангелие, Церковное Предание и Святые Отцы. Мало только усовершенствовать себя, становиться совестливее, справедливее, целомудреннее, мудрее. Всё это, безусловно, необходимо, но не в этом глубочайший смысл нашей жизни, та конечная цель, для которой наш Творец создал нас. Она в единении с Богом, в об**о**жении, как истинном единении; не нравственно-внешнем и не сентиментально-надуманном.

И вот теперь человеческая природа через ипостасное единение двух естеств во Христе навсегда соединена с Божеством, ибо Христос – вечно Богочеловек. Как Богочеловек, Христос вознесся на небеса. Как Богочеловек воссел Он одесную Отца. И как Богочеловек Он придет судить мир во Втором Своём пришествии. Теперь человеческая природа принята в самую жизнь Пресвятой Троицы. Ничто не может отлучить её от Бога. Вот почему теперь, после Воплощения Господня – сколько бы мы ни согрешали как люди, сколько бы мы ни отдалялись от Бога – если мы хотим вернуться к Нему покаянием, это возможно. Мы можем вернуться в единение с Ним, стать богами по Благодати.

Но при этом не стоит забывать, как отмечает Симеон Новый Богослов, что в силу воплощения Христа люди, «хотя и стали братьями и сродниками Его по плоти, но, будучи перстными, остались таковыми и не сделались тотчас сынами Божиими». Это означает, что об**о**жение, являющееся целью христианской жизни, достигается не сразу, а созидается в процессе постепенного и непрерывного духовного возрастания человека. Достижение цели христианской жизни во многом зависит от усилий самого человека, однако само спасение – в руках Божиих. Таким образом, спасение является делом синергии – совместного творчества Бога и человека.

Список использованной литературы:

https://azbyka.ru/bogovoploshhenie
https://azbyka.ru/dogmaty-pravoslavnogo-bogosloviya#ch_0_5
https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/9_3_3
https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravouchenija/1#1_1
https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/pravoslavie-tom-1/8_1
https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/uroki-i-primery-hristianskoj-very-chast-1/9_12
https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/obozhenie-kak-smysl-chelovecheskoj-zhizni/#0_1
https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Milov/chtenija-po-liturgicheskomu-bogosloviju/3#note100
https://www.pravmir.ru/osnovnye-dogmaty-hristianstva/
https://foma.ru/dogmat-granicza-istinyi.html